дошла рукопись, озаглавленная «Торжество любви, или приключении Екатерины, принцессы французской, королевы английской. Часть первая» в переводе Решетова из «Bibliothèque de campagne», во II томе которой, действительно, имеется «Histoire de Catherine de France, reine d'Angleterre, par Mr. Baudot de Iuilly». Решетов преподавал французский язык в Корпусе; в типографии этого Корпуса по частным заказам его служащих было уже напечатано несколько переводов из названной французской серии. Весьма интересно, что рукопись хранилась как семейная ценность, и только из рук третьего поколения она поступила в музеум П. Дубровского,[23] сделавшийся основной частью Рукописного отделения Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Попутно мы делаем допущение, что находившиеся в обращении рукописные экземпляры романов свидетельствуют иногда о недозволенных цензурой первых изданиях, а иногда о недозволенных ею повторных изданиях.

Мы имеем полное основание считать А. Н. Радищева свидетелем того, что на издание романов существовало цензурное запрещение по мотивам попечения о благонравии. Он признает, что «сочинения любострастные, наполненные похотливыми начертаниями, дышущие развратом, коих все листы и строки стрекательною наготою зияют, вредны для юношей и незрелых чувств» и что они, «распламеняя воспаленное воображение, тревожа спящие чувства и возбуждая покоющееся сердце, безвременную наводят возмужалость, обманывая юные чувства в твердости их и заготовляя им дряхлость».

«На каждой улице в обеих столицах видим роскошных любовниц, — продолжает Радищев. — Скитающиеся любовницы, отдающие сердца свои с публичного торгу наддателю, тысячи юношей заразят язвою и все будущее потомство сея тысячи. Но книга не давала еще болезни». «Итак, цензура да останется на торговых девок; до произведений же развратного хотя разума ей дела нет».[24] Неоспоримо, что здесь в первую очередь речь идет об эротических сочинениях, которых, однако, по свидетельству самого Радищева, в России печатным образом не распространяли; следовательно, под произведениями развратного разума, которых екатерининская цензура не допускала к печатанию в намерении удержать юношество от половой распущенности, мы имеем право разуметь главным образом

[23] ГПБ, рукопись F. XV. № 8.

[24] А. Н. Радищев, Полн собр. соч., т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 334—335.